

Владимир Положенцев

A man in a dark suit and a fedora-style hat is shown in profile, looking towards the left. He is illuminated by a strong red light that creates a dramatic silhouette effect. The background is dark, and the overall mood is mysterious and noir.

**Золотое
перо**

Владимир Положенцев

Золотое перо

«Автор»

2026

Положенцев В. Н.

Золотое перо / В. Н. Положенцев — «Автор», 2026

Очередное расследование отставного опера Коли Мигренева по прозвищу Мигрень и его друга Сверла. Небольшой детектив с элементами эзотерики.

© Положенцев В. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

У Банного пруда	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Владимир Положенцев

Золотое перо

У Банного пруда

Стоял тот дневной июльский час, когда все кто мог, попрятались от жары под кондиционеры. А тем горожанам, что особенно повезло, устроились в прохладе парков и садов, коих в Москве теперь превеликое множество.

Отдыхал в Лефортовском парке, у Банного прудика, напротив Екатерининского дворца и Мигрень. Его привела в тень прекрасного, исторического сада не жара. Он проходил мимо, и нахлынули воспоминания. Именно на этой лавочке, на которой Коля теперь сидел, несколько лет назад обнаружили труп профессора истории Капустина. Афанасия Петровича. Без признаков насильственной смерти. Поэтому начальник ОВД подполковник Илья Ильич Пилюгин и отправил к «телу» оперативного сотрудника капитана Николая Карловича Мигренева, прозванного в отделе за свой неуживчивый, ядовитый характер Мигренем. Мол, участковый уже на месте, но нужно еще раз проверить - нет ли состава преступления.

- Наверняка всё чисто, - сказал подполковник, которого Мигрень называл Пилюлей. - Человек пожилым, от жары случился сердечный приступ. С кем не бывает. Подпишешь протокол и свободен.

Коля взял под козырек и отправился в Лефортовский парк. Но когда он туда приехал, его, словно парализовало. Не может быть! - воскликнул Мигрень. Потому что не может быть никогда!

Дело в том, что всего несколько дней назад, в такую же невыносимую жару, он познакомился с этим человеком именно здесь, в парке, и именно на этой самой скамейке. Тогда он не узнал фамилию историка, она ему была просто не нужна - только имя - отчество. Он возвращался со службы, перебирая в памяти очередную перепалку с Пилюгиным. Взяли одного барыгу с килограммом травы, которую он продавал школьникам. Коля так разозлился, узнав о клиентах «торговца смертью», что заставил его сожрать половину дури. Еле откачали. Пилюгин кричал, что Колю самого надо посадить за решетку, так как не умеет сдерживать свои чувства и эмоции, ведет себя как дикий аллозавр. Мол, если бы «пациент» отправился на небеса, полетели бы многие головы в ОВД и в первую очередь его. «Почему именно аллозавр?» - удивился Мигрень. «Потому что такой же доисторический дурак. В зеркало почаще смотришь». Коля действительно не блистал красотой, а его лицо, когда он сердился, действительно напоминало страшного зверя. Он и сам не знал, какого именно и вот Пилюля дал четкое определение - аллозавр. В общем, двуногий хищник с большим черепом и огромными зубами. Мигрень, как ни странно, не обиделся, но мучился по дороге домой тем, что в ответ не назвал подполковника ядовитой Пилюлей.

Итак, в тот день он зашел в парк, чтобы освежить голову, сел на лавочку у Банного пруда. Открыл телефон, стал просматривать Интернет. Его не интересовали новости, которые теперь были далеко не оптимистичными, он обычно открывал сайты с живописью 19 века. Нет, теперь так не умеют писать. Серов, Куинджи, Саврасов, Шишкин, Айвазовский, Брусилов - вот глыбы художественного мастерства. Их произведения можно рассматривать часами.

В тот раз он открыл портрет Екатерины Великой Федора Рокотова. Скорее, подсознательно, так как на другой стороне Банного пруда, сквозь деревья просматривались стены Екатерининского дворца и оттуда раздавались звуки реставрационных работ.

Он не заметил как рядом сел пожилой мужчина. Обратил на него внимание только, когда тот достал курительную трубку из красного дерева, спросил, нет ли у Коли огня.

- До деменции далеко, но рассеянность уже стучится во все двери, - подшутил над собой мужчина. - Всегда ношу «огниво» с собой и вот на тебе - забыл во дворце.

Мужчина, на вид лет семидесяти, в черном строгом костюме, искренне рассмеялся. Его беломраморное, слегка вытянутое лицо, с густой пегой бородой, резко контрастировало с одеж-

дой. Греческий нос – прямой, без горбинки, нависал над небольшим ртом, будто накрашенным яркой алой помадой. На щеке – родинка, густые белые брови похожи на перистые облачка. Коле он кого – то напомнил. Ах, да, афинского политика Солона, одного из семи мудрецов древней Греции. Его изваяние Мигрень тоже видел в Сети.

Объявив несколько лет назад «мораторий на табак», Мигрень продолжал носить в сумке зажигалку и сигареты – на всякий случай, если уж прижмет. Но такого еще не случалось. Несмотря на различные неприятности, в том числе конфликты с Пилюлей, Мигрень проявлял твердость характера, ни разу не нарушил моратория.

Раскурив трубку, мужчина слегка поклонился в знак благодарности, задал неожиданный вопрос:

- А вы верите в приведения?

Коля заморгал: присел спокойно отдохнуть у прудика и вот на тебе – псих нарисовался.

- В каком смысле? – не найдя ничего лучшего, спросил Мигрень. И тут же ответил: – Нет, конечно.

- Напрасно. – Мужчина выпустил несколько тугих колец. – Я тоже до сего дня, вернее, ночи не верил.

- Пожалуй, мне пора. – Коля попытался подняться, но его умоляющим взглядом удержал незнакомец.

- Представляюсь: Афанасий Петрович, профессор истории. Курирую от Академии наук реставрационные работы в Екатерининском дворце.

Профессор указал трубкой на зубцы дворца за макушками деревьев.

- Раньше здесь находился летний Анненгоф – резиденция императрицы Анны Иоанновны, – продолжил он. – А до этого дворец Федора Головина – сподвижника Петра I. Императрица так любила свою резиденцию, что горилла: сии преславные палаты в Немецкой слободе, имеющимся в Европе не уступят.

Мигрень поднялся:

- Очень интересно, но мне действительно пора.

- Сядьте, – не попросил, приказал историк. – Незачем торопиться, не дослушав удивительную вещь.

Конечно, слушать лекцию о дворце у Коли не было никакого желания, но профессор все же не был похож на сумасшедшего, а потому послушно опустил на скамейку.

Историк удовлетворенно кивнул, продолжил:

- Екатерина II снесла летний Анненгоф и построила на его месте новый дворец, каменный по проекту Петра Макулова и Антонио Ринальди, названный ее именем. Французы в 1812 его разрушили, при Александре I частично восстановили, при коммунистах здесь устроили казармы. Дворец просто сыпался. Министерство обороны о нем не заботилось, но и отдавать городу не желало. Реставрационные работы начались только в апреле, после передачи дворца музею Тропинина. Вчера я допоздна задержался во дворце, описывал некоторые скульптуры в запаснике, в частности скульптуру Екатерины и случайно ее задел. Она чуть не упала.

- Очень интересно, – саркастически заметил Мигрень и вдруг догадался: – А – а, так это Екатерина Великая так на вас рассердилась, что предстала в виде приведения. Понимаю.

Профессор ухмыльнулся. После паузы сказал:

- Жизни после смерти, разумеется, никакой нет. Рай и ад придуманы людьми по коммерческим соображениям. Кто такой Бог не знает никто, даже церковь. Христианство все взвалило на Иисуса. Просто и удобно. На самом деле, всё сложнее. Бог – это Вселенная, а Вселенная в первую очередь – информация. После смерти человека его личность исчезает, а информация о нем остается, которая вливается в общее информационное поле планеты, где оно существует в едином Пространстве.

- Что - то подобное я слышал от своего приятеля Славы Сверлицина, - сказал Мигрень.
- Но он журналист, ему простительно. Но вы, сразу видно, солидный ученый и...

Коля не смог подобрать слова, а профессор, словно не услышал его, продолжил:

- Информационное квантовое поле человека не растворяется полностью в общей среде Пространства, оно продолжает существовать обособленно. Поэтому обращение к святым, создавшим при жизни своими славными, честными делами мощное поле, имеет хороший результат.

- Вы говорите о молитвах в церкви? При этом называете религию коммерцией.

- Храмы - отличные порталы. Глядя на лик того или иного святого, написанного при его жизни, вы связываетесь с его информационным полем и получаете отклик.

- Та - ак, - протянул Коля. - Ну и причем тут приведения?

- При том, что при некоторых обстоятельствах, это поле способно контактировать с нами напрямую.

- Вы что же, молились ночью императрице Екатерине, и она вам явилась? Знаете, у меня нет времени...

- Общаться можно не только через иконы, но и... Скажем, через вещи умершего человека, в них остаются его физические частицы, ну и информационное поле. Императрица просто попросила поставить ее на место и больше не тревожить.

- Понятно. И что же вы?

Мигренев всё же решил дослушать «психа», а то еще догонит и покусает. А потом он вызовет скорую помощь - госпиталь Бурденко рядом.

- Я поздоровался и в шутку сказал, мол, обещаю, что больше императрицу беспокоить никогда не буду, если она выполнит одну мою просьбу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.